

ВѢЩАТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

2 Ноября.

№. 44-й.

1903 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіево Лавры Священно-Архимандриту.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по представленіямъ епархіальныхъ Преосвященныхъ и Духовныхъ Консисторій о разъясненіи недоумѣній, возникшихъ въ епархіальныхъ Управленіяхъ при примѣненіи Высочайше утвержденного 3 Іюня 1902 года Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства. Приказали: Изъ поступившихъ по сему дѣлу отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ и Духовныхъ Консисторій представленій усматривается, что при примѣненіи Высочайше утвержденного Устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству возникли недоумѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) считать ли штатными, числящися таковыми по клировымъ вѣдомостямъ послѣднихъ лѣтъ, причты всѣхъ тѣхъ приходоѡ, въ которыхъ по Высочайше утвержденнымъ расписаніямъ послѣ 1869 г. не было самостоятельныхъ причтоѡ, или, если и были, то числились сверхштатными, и на возстановленіе которыхъ послѣ не было дано особыхъ разрѣшеній Святѣйшаго Синода, а возстановлены они были епархіальною властію; 2) засчитывать ли время состоянія священно-церковнослужителей на нештатныхъ должностяхъ или сверхъ штата въ срокъ выслуги пенсій; 3) какъ считать діаконовъ во всѣхъ тѣхъ приходоѡхъ, въ которыхъ какъ по означеннымъ расписаніямъ, такъ и по клировымъ вѣдомостямъ послѣднихъ лѣтъ числятся причты, состоящіе изъ священника и псаломщика, и діаконы оказываются уже лишними противъ Высочайше утвержденныхъ штатовъ и на опредѣленіе ихъ въ штатъ не было дано особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода; 4) какъ считать причты при кладбищахъ, тюрьмахъ и исправительныхъ заведеніяхъ, домовыхъ церквахъ, церковныхъ школахъ и т. п. учрежденіяхъ; 5) инословныя лица — крестьяне, мѣщане и дворяне, исправляющіе должности псаломщиковъ и пользующіея всеми доходами по этимъ должностямъ, до принятія ихъ въ духовное званіе и утвержденія въ должностяхъ, имѣютъ ли право на пенсію по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ, а по утвержденіи въ должностяхъ псаломщиковъ — засчитывается ли имъ прежняя служба въ срокъ выслуги на пенсію; 6) священнослужители, состоявшіе

болѣе или менѣе продолжительные сроки на штатныхъ священническихъ и діаконыхъ мѣстахъ и потомъ заявившіе въ духовномъ вѣдомствѣ должности эконома духовнаго училища, смотрителя епархіальнаго свѣчнаго завода или духовной богадѣльни, члена Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, — могутъ ли надѣяться, что при увольненіи за штатъ, служба ихъ въ означенныхъ должностяхъ будетъ зачтена имъ въ выслугу на пенсію по новому уставу. По соображеніи изложеннаго съ дѣйствующими по духовному вѣдомству постановленіями, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 Декабря 1886 года № 21, разъяснено: а) что возстановленіе приходоѡ, бывшихъ самостоятельными до приведенія въ дѣйствіе правилъ 1869 года, зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія епархіальнаго Начальства и на это не требуется разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, и б) что такое разрѣшеніе необходимо испрашивать только на открытіе новыхъ приходоѡ, съ назначеніемъ къ нимъ причтоѡ. Посему всѣ приходоѡ, возстановленные на основаніи циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 Марта 1885 г. № 3, и 11 Декабря 1886 г. № 21, хотя бы и епархіальнымъ Начальствомъ, надлежитъ считать существующими на законномъ основаніи, а причты сихъ приходоѡ штатными; священническія же и псаломщическія вакансіи, открытыя послѣ 4 Марта 1885 года безъ испрошенія разрѣшенія Святѣйшаго Синода, равно и діаконыскія вакансіи, входящія въ составъ причтоѡ, открытыхъ также епархіальными властями, считать нештатными. Вслѣдствіе этого и въ виду ст. 72 Уст. Дух. Конс., по коей при церквахъ, при которыхъ штатъ причта не опредѣленъ особымъ постановленіемъ, приѣмлется за основаніе штатъ существующій отъ прежнихъ временъ, означенный въ клировыхъ вѣдомостяхъ, — лицъ, входящихъ въ составъ причтоѡ, не отмѣченныхъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ въ годъ представленія къ пенсіи нештатными или сверхштатными, если вакансіи, занимаемыя ими существовали до 4 марта 1885 года, слѣдуетъ признавать занимающими штатныя должности. Относительно же священниковъ и псаломщиковъ, входящихъ въ составъ причтоѡ, вновь учрежденныхъ послѣ 4 марта 1885 года, а не возстановленныхъ, хотя бы они и значились по клировымъ вѣдомостямъ штатными, надлежитъ наводить справки, открыты ли эти вакансіи съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и если нѣтъ, то службу таковыхъ лицъ считать нештатною. 2) По точному смыслу ст. 1 Высочайше утвержденного Устава, право „на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій по правиламъ сего Устава предоставляется, при увольненіи отъ службы, штатнымъ священнослужителямъ и псаломщикамъ, а послѣ ихъ смерти ихъ вдовамъ и дѣтямъ“. Посему время состоянія священнослужителей или псаломщиковъ на нештатныхъ должностяхъ или сверхштатными не можетъ быть засчитываемо въ срокъ выслуги пенсій по правиламъ Устава. Въ виду этого при опредѣленіи правъ на пенсію *отдѣльныхъ*

членовъ причтовъ надлежитъ обращать вниманіе на отмѣтки въ графѣ о прохожденіи службы въ клировыхъ вѣдомостяхъ, все ли время службы данное лицо состояло на штатныхъ мѣстахъ, и изъ общаго срока выслуги на пенсію исключать время состоянія на нештатныхъ мѣстахъ или сверхштатными; въ спискахъ же свѣдѣній о пенсіонерахъ въ графѣ „время штатной службы“ должно быть отмѣчено, какой періодъ своей службы извѣстное лицо состояло на штатныхъ вакансіяхъ и какой на нештатныхъ должностяхъ или сверхъ штата. Если же лица духовнаго званія состояли на нештатныхъ должностяхъ или сверхъ штата во время обнародованія Высочайше утвержденного пенсіоннаго Устава, то такихъ лицъ признавать не подходящими подъ дѣйствіе сего Устава и не возбуждать ходатайствъ о назначеніи имъ пенсіи по правиламъ Устава. 3) На основаніи циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, № 3 и 11 декабря 1886 года, № 21, Преосвященнымъ во всѣхъ епархіяхъ, за исключеніемъ западныхъ и закавказскихъ, предоставлено право назначать диаконовъ какъ въ составъ двухъклирныхъ и болѣе причтовъ, такъ и въ составъ причтовъ одноклирныхъ, по вниманію къ численности (700 и болѣе душъ мужскаго пола) приходскаго населенія при церквахъ, или въ виду о собыхъ мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства. Посему всѣ диаконы, назначенные при наличности означенныхъ условій, должны почитаться штатными, за исключеніемъ лишь указанныхъ въ пунктѣ первомъ, и тѣхъ, кои значатся въ клировыхъ вѣдомостяхъ нештатными или сверхштатными. Въ виду того, что въ настоящее время нѣкоторые епархіальные Преосвященные сами открываютъ діаконскія вакансіи на основаніи предоставленнаго имъ права, другіе же съ представленіями объ открытіи діаконскихъ вакансій при тѣхъ же условіяхъ входятъ въ Святѣйшій Синодъ, предпринять епархіальнымъ Начальствомъ на будущее время, въ цѣляхъ единообразія, объ открытіи всѣхъ діаконскихъ вакансій доносить, въ западныхъ же и закавказскихъ епархіяхъ представлять Святѣйшему Синоду. 4) Причты церквей соборныхъ, единобѣрческихъ, при казенныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ и тюрьмахъ, епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ, домовыхъ, церквей при монастыряхъ и кладбищахъ и т. п., въ виду 73 ст. Уст. Дух. Конс. и циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 11 декабря 1886 года № 21, признавать штатными, если они существовали до 11 декабря 1886 года и если по клировымъ вѣдомостямъ они не значатся нештатными. Всѣ же вакансіи, открытыя послѣ указаннаго срока считать штатными только въ томъ случаѣ, если на ихъ открытіе послѣдовало разрѣшеніе Святѣйшаго Синода или они значатся въ штатахъ учрежденій и заведеній. Что же касается церквей—школь, то состоящіе при оныхъ причты тогда только могутъ почитаться штатными, если причтовныя вакансіи открыты по Синодальному опредѣленію. 5) Лица инословныя, до принятія ихъ въ духовное званіе (ст. 407, 426 и 427 Зак. о состояніяхъ, Т. IX Свода Зак., изд. 1899 года), могутъ только состоять исправля-

ющими должность псаломщиковъ, и потому такая ихъ служба не можетъ считаться штатною, дающею право на полученіе пенсіи изъ казны. Въ виду сего крестьяне, мѣщане и дворяне, исправляющіе должности псаломщиковъ, до принятія ихъ въ духовное званіе, не имѣютъ права на полученіе пенсіи изъ казны, равнымъ образомъ таковая служба не можетъ подлежать и зачету при исчисленіи пенсіоннаго срока этимъ лицамъ по принятіи ихъ въ духовное званіе. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ, при особливо уважительныхъ обстоятельствахъ, епархіальнымъ Начальствамъ предоставляется, примѣнительно къ ст. 672 устава о службѣ по опредѣленію отъ Правительства (Т. III кн. I Св. Зак., изд. 1896 г.) входить, въ установленномъ порядкѣ, съ ходатайствами о зачисленіи, въ видѣ Высочайшей награды, таковымъ лицамъ въ дѣйствительную службу по епархіальному вѣдомству времени исправленія ими (до принятія въ духовное званіе) псаломщическихъ должностей. 6) Служба въ должности эконома духовнаго училища, не положенной по Высочайше утвержденному 22 августа 1884 года штату духовныхъ училищъ, въ должностяхъ смотрителя епархіальнаго свѣчнаго завода или духовной богадѣльни, завѣдующаго свѣчнымъ складомъ, члена Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, какъ нештатная, не даетъ сама по себѣ права на полученіе пенсіи изъ казны, и не подлежитъ зачету въ срокъ пенсіонной выслуги, въ случаѣ перехода означенныхъ лицъ на штатныя мѣста; въ послѣднемъ случаѣ зачисляется лишь служба ихъ въ должностяхъ штатныхъ приходскихъ священнослужителей. Посему поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ лицъ, занимающихъ поименованныя должности, а также должности безприходныхъ уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, зачислять на штатныя вакансіи, вновь открываемыя при церквахъ и соборахъ, безъ права на полученіе доходовъ. Объ изложенномъ, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы, предписавъ при семъ доставить, въ возможной скорости, особыя вѣдомости о каждой епархіи, съ точнымъ обозначеніемъ штатныхъ членовъ причта (священниковъ, диаконовъ и псаломщиковъ) при каждой изъ церквей епархіи. Октября 15 дня 1903 года, № 14.

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 44-й

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

2-го Ноября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ мѣстностяхъ города Москвы.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Θεодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

АГЕНТСТВО ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ

—) на (—

„Московскія Церковныя Вѣдомости“

и
„ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ“.

ПУБЛИЧНЫЯ БОГОСЛОВСКІЯ ЧТЕНІЯ

имѣютъ быть въ залѣ Епархіальнаго дома, Лиховъ переулокъ, Каретный рядъ, по средамъ съ 12 ноября по 17 декабря сего 1903 года.

ВСѢХЪ ЧТЕНІЙ ШЕСТЬ.

Начало въ 8 ч. вечера.

1-ое чтеніе—среда, 12-го ноября. Профессора Императорскаго Московскаго Университета, магистра богословія, протоіерея Н. А. Елеонскаго. „Памятники древней ассириовавилонской письменности и Библия.“

2-ое чтеніе—среда, 19-го ноября. Профессора Императорскаго Московскаго Университета, доктора

богословія А. П. Лебедева: „Взглядъ графа Л. Н. Толстого на историческую жизнь Церкви Божіей (и разборъ).“

3-е чтеніе—среда, 26-го ноября. Почетнаго опекуна, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника В. С. Арсеньева: „О желательныхъ началахъ воспитанія.“

4-ое чтеніе—среда, 3-го декабря. Ректора Московской Духовной Семинаріи Архимандрита Анастасія: „Новое и старое религиозное міровоззрѣніе въ ихъ отношеніи другъ къ другу и христіанской истинѣ.“

5-ое чтеніе — среда, 10-го декабря. Кандидата богословія, священника С. В. Страхова: „Эгоизмъ и нормальная любовь къ самому себѣ.“

6-ое чтеніе—среда, 17 декабря. Смотрителя Законоуниверситетскаго духовнаго училища, кандидата богословія, іеромонаха Тарасія: „Новый путь по отношенію къ Церкви.“

ОТЪ ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСКАГО ОТДѢЛА ПРИ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

О.о. законоучители городскихъ училищъ и частныхъ школъ приглашаются на собраніе, имѣющее быть 6 ноября, въ четвергъ, въ 7 час. вечера, въ Епархіальномъ домѣ, по предмету методическаго изученія всеобщепотребительныхъ молитвъ. 2—0

С Л О В О *)

въ недѣлю двадцать четвертую по
Пятидесятницѣ.

Въ Евангеліи, читанномъ въ нынѣшній день, говорилось о двухъ чудесныхъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ Спасителемъ нашимъ—кровоточивой женщиной и начальнику еврейской Синагоги—Іаиру. Въ этомъ евангельскомъ сказаніи поучительно для насъ, во-первыхъ, вѣра Іаира, начальника Синагоги. У него при смерти единокровная дочь и онъ обращается съ просьбою о помощи не ко врачамъ, а къ Іисусу Христу, вѣруя, что Онъ однимъ словомъ можетъ исцѣлить ее. Такъ и вы, братья, когда заболѣваете, или когда у васъ заболѣваетъ жена, или дѣти, или кто либо изъ родныхъ или знакомыхъ, обращайтесь прежде всего съ молитвою о помощи ко Іисусу Христу,—Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ: приглашайте въ домъ духовнаго отца съ Божественными тайнами Тѣла и Крови Господней, и вѣрьте, — что, какъ Іаиръ, не будете посрамлены въ вашемъ упованіи. Сколько было примѣровъ, что больные, обращавшіеся прежде всего за помощію къ Богу, прибѣгающіе къ покаянію и приобщенію, быстро поправлялись по причащеніи св. Таинъ.

Вѣра въ Божественнаго Чудотворца не посрамила Іаира: *не бойся, только вѣруй*,—сказалъ ему Господь, когда донесли, что дочь его умерла,—и *спасена будетъ*, и онъ дѣйствительно увидѣлъ ее воскресшею, по слову Господню. Такъ, когда душа твоя, собратъ, будетъ умерщвлена грѣхами, страстями, впадаетъ въ глубинную золь, не отчаивайся въ своемъ спасеніи, но вѣруй, что Господь, пришедшій въ міръ грѣшниковъ спасти, можетъ спасти и тебя и воздвигнуть тебя изъ глубины грѣховной.

Когда Іисусъ Христосъ шелъ къ дому Іаира, окруженный и тѣснимый со всѣхъ сторонъ народомъ, Онъ вдругъ обратился къ народу и сказалъ: «кто прикоснулся ко Мнѣ?» Ученикамъ Христовымъ показалось непонятнымъ, къ чему спрашивать о томъ, кто дотронулся до Господа, когда народъ тѣснилъ Его со всѣхъ сторонъ. Петръ и другіе ученики сказали Ему: «Наставникъ, народъ окружаетъ Тебя и тѣснить, и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мнѣ?» Но Господь показалъ, что есть разница между прикосновеніемъ тѣхъ, которые тѣснили Его, и тѣмъ прикосновеніемъ, о которомъ Онъ говоритъ: «прикоснулся ко Мнѣ никто, ибо Я чувствовалъ силу, ишедшую изъ Меня».

Прикоснулась ко Господу жена кровоточивая, коснулась только края ризы Его, чего, конечно, не могъ и слышать Господь, но она прикоснулась вѣрою и упованіемъ получить отъ Господа помощь и исцѣленіе, и прикосновеніе вѣры привлекло на нее силу врачующую.

Полны бываютъ храмы Божіи въ иные праздники, и нужно думать, что приходятъ во храмъ, конечно, за тѣмъ, чтобы приблизиться къ Господу молитвою, славою

*) Слова и поученія по благословенію Его Высокопреосвященства, имѣютъ печататься въ „Моск. Церк. Вѣд.“ предварительно недѣлю и праздниковъ для произнесенія въ храмахъ Моск. епархіи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда служащій священникъ почему либо не могъ приготовить своего поученія. *Ред.*

словіемъ, благоговѣніемъ: но многіе ли силою вѣры и молитвы износятъ изъ храма чудодѣйственную силу душевнаго мира, свѣта, утѣшенія? Это показываетъ, что многіе тѣсняются во храмѣ только тѣломъ по привычкѣ, приличію и другимъ подобнымъ побужденіямъ. А потому хотя и тѣсняются вокругъ Господа, одержать Его и гнетутъ, но спасительно не прикасаются къ Нему.

Какъ часто народы одержать и гнетутъ Господа, приступая къ принятію Тѣла и Крови Христовой! Здѣсь уже не края только ризы Его касаются, не ноги Его объемяютъ, но принимаютъ въ себя самое Тѣло и Кровь Христову. Всегда ли это прикосновеніе къ Господу наполняетъ душу спасительною силою благодати?

Какъ чудодѣйствовало прикосновеніе къ краю ризы Спасителя, точно такъ же теперь могутъ чудодѣйствовать останки ризы Господней, св. иконы, мощи святыхъ. И если посмотрѣть, какъ толпы народа, угнетая и тѣсясь вокругъ досточтимыхъ святыхъ, стремятся другъ передъ другомъ прикоснуться къ нимъ, можно думать, что многія тысячи отъ прикосновенія къ нимъ обильно почерпаютъ благодать испѣленія, утѣшенія, помощи. Такъ бы и должно быть, если бы всѣ тѣсящіеся вокругъ святыхъ и прикасающіеся къ нимъ устремлялись къ нимъ душой и желаніемъ и прикасались вѣрою и упованіемъ. А одно прикосновеніе усть, безъ горячей вѣры и молитвы сердца, не много можетъ принести пользы.

Если желаешь приблизиться къ Господу или святымъ Его угодникамъ, прикоснуться къ ихъ чудодѣйственной силѣ,—мыслию и сердцемъ вознестись къ Господу, въ смиреніи пади духомъ предъ Нимъ, и тогда съ вѣрою, покаяніемъ и усердіемъ положи предъ Богомъ твою скорбь и твоё желаніе, и вѣруй, что Онъ силенъ и милостивъ на то, чтобы исполнить во благихъ прошеніе твое. Аминь.

О духовно-нравственной природѣ человѣка ¹⁾.

Какъ разнообразны и прекрасны творенія видимаго міра! Мы видимъ надъ собою безконечное небо, днемъ сіяющее свѣтомъ солнечнымъ, а ночью—освѣщаемое безчисленными мириадами звѣздъ. Мы дивимся красотамъ земли, снабженной всякими видами красивыхъ растений и разными породами животныхъ. Но отъ всего этого прекраснаго и дивнаго міра взоръ нашъ всетаки обращается къ намъ самимъ—къ человѣку, размышляя о совершенствахъ котораго, мы приходимъ къ заключенію, что онъ есть лучшее и совершеннѣйшее изъ всѣхъ твореній видимаго міра и что безъ него весь этотъ міръ подобенъ былъ бы роскошному и снабженному всѣмъ необходимымъ дому, въ которомъ однако нѣтъ ни одной живой души...

Что же даетъ человѣку такое преимущество предъ всѣми прочими тварями, входящими въ составъ видимаго міра? Его особая природа. По ученію Слова Божія, Богъ сотворилъ человѣка *по образу Своему* (Быт.

¹⁾ Читано 31 августа въ аудиторіи Историческаго музея для фабрично-заводскихъ рабочихъ.

1, 27). Это значитъ, что человѣкъ получилъ отъ Бога тѣ свойства, какія принадлежатъ Богу, хотя, конечно, не всѣ и не въ полной мѣрѣ. Богъ есть Духъ Вѣчный—и человѣкъ имѣетъ въ себѣ душу безсмертную и совершенно отличную и независящую отъ тѣла. Такимъ образомъ самостоятельность, духовность и безсмертіе души человѣческой—первое, въ чемъ душа человѣка уподобляется Богу. Затѣмъ, Богъ есть Высочайшій и Совершеннѣйшій Разумъ—и человѣкъ также имѣетъ разумъ, неизмѣримо возвышающій его надъ всѣми прочими живыми тварями видимаго міра и приближающій его къ Верховному Разуму. Далѣе Богъ есть Всесовершенная Воля и вполнѣ свободенъ въ Своихъ дѣйствіяхъ—такъ и человѣкъ имѣетъ свободную волю. Наконецъ, Богъ есть Всесовершенная Любовь—и человѣкъ также носитъ въ своемъ сердцѣ неизсякаемый источникъ любви прежде всего къ Самому Богу, а потомъ ко всѣмъ твореніямъ Божиимъ. При этомъ какъ Богъ есть Царь и Владыка вселенной, такъ и человѣкъ, по самой своей духовно-нравственной природѣ, является и царемъ, и повелителемъ земли. Правда, грѣхъ, совершенный нашими прародителями, во многомъ повредилъ и искажилъ ту высокую и совершенную природу, какую даровалъ человѣку Богъ, правда умъ его затмился, воля ослабла и сердце перестало быть такимъ любящимъ, какимъ оно было до грѣхопаденія, однако человѣкъ не совершенно утратилъ въ себѣ эти черты образа Божія, а, по пришествіи въ міръ Христа Спасителя, принесшаго людямъ возрождающую ихъ благодать, сталъ снова укрѣплять ихъ въ себѣ. Мы, христіане, можемъ возстановлять въ себѣ эти, омраченныя грѣхомъ, черты образа Божія и достигать высшаго совершенства, какой имѣлъ первоизданный нашъ прародитель (Еф. 4, 24).

Раскроемъ теперь, въ чемъ заключаются главнѣйшія преимущества человѣка—разумность и свобода²⁾. Благодаря разуму, данному ему отъ Бога, человѣкъ въ первыхъ ясно сознаетъ самого себя. Ни одно изъ другихъ твореній видимаго міра не имѣетъ этого сознанія. Ни одно животное, если бы оно могло говорить, не сказало бы намъ на наши вопросы, къ какой породѣ оно принадлежитъ, чѣмъ отличается отъ другихъ животныхъ, сколько лѣтъ живетъ. Но человѣкъ ясно отличаетъ себя отъ животныхъ и отъ другихъ людей. Онъ сознаетъ, что онъ есть отдѣльное существо, имѣющее свои привычки. Онъ сознаетъ, сколько лѣтъ онъ прожилъ и сколько, примѣрно, ему остается еще прожить. Онъ заботится о томъ, какъ бы ему безбѣдно прожить въ старости, когда силы къ труду уже не будутъ у него. Этимъ сознаніемъ человѣкъ безмѣрно возвышается надъ всею природою, хотя, по своимъ тѣлеснымъ силамъ, онъ, собственно, есть существо слабое. Извѣстный французскій философъ Паскаль говоритъ: «Человѣкъ такъ ничтоженъ, что нѣтъ надобности, чтобы вся вселенная вооружалась противъ него. Довольно иногда одного порыва вѣтра, одной капли воды, чтобы убить его. Но если бы даже вселенная и уничтожила его, человѣкъ все-таки былъ бы больше ея, потому что онъ знаетъ,

что онъ умираетъ, а вселенная не знаетъ, что уничтожаетъ его». Во-вторыхъ, разумъ побуждаетъ и даетъ человѣку возможность познавать весь окружающій его міръ, который, по слову апостола, даетъ видѣть на себѣ проявленіе Божественнаго Всемогущества, Премудрости и Благости (Рим. 1). Уже въ ребенкѣ сказывается это прирожденное человѣку желаніе расширить свои познанія о видимомъ мірѣ: онъ тянется своими рученками къ каждому предмету, какой находится предъ нимъ, и чтобы ознакомиться съ нимъ старается взять его въ ротъ. Когда особенно дитя начинаетъ говорить, то старшіе его возрастомъ не успѣваютъ даже отвѣчать на всѣ вопросы, какіе подсказываетъ прирожденная ему любознательность. И эта жажда къ знанію сильнѣе и сильнѣе чувствуется человѣкомъ, какъ скоро онъ начинаетъ удовлетворять ей. Онъ не останавливается ни предъ какими трудами и лишениями для того, чтобы узнать то, что занимаетъ его мысль. Онъ покидаетъ родимый очагъ, жену и дѣтей для того, чтобы отправиться, напримѣръ, къ сѣверному полюсу, какъ сдѣлалъ это, напр., извѣстный Андре, отправившійся въ сѣверныя страны на воздушномъ шарѣ и еще не вернувшійся,—гдѣ еще никогда не ступала нога человѣка или въ самыя жаркія и опасныя страны Африки. И это дѣлаетъ онъ не для какой нибудь выгоды, не для приобрѣтенія денегъ, а просто изъ жажды знанія, изъ одного стремленія узнать истину... При этомъ онъ не удовлетворяется въ изученіи природы и жизни человѣческой одними внѣшними явленіями и ихъ случайною связью, какая представляется его взору. Нѣтъ, онъ ищетъ вездѣ настоящей, внутренней, причинной связи, спрашиваетъ себя, почему происходитъ то или другое въ мірѣ, и не успокоивается до тѣхъ поръ, пока не составитъ себѣ яснаго понятія о томъ, что его занимало и казалось неяснымъ. Затѣмъ онъ не ограничивается въ своемъ познаніи тѣмъ, что сдѣлано изслѣдователями, жившими раньше его, а самъ, новыми путями, добивается истины и постепенно увеличиваетъ запасъ тѣхъ познаній, какія составляютъ величайшее сокровище человѣчества.

Чтобы яснѣе представить себѣ преимущество, какое имѣетъ человѣкъ благодаря этой сторонѣ своего существа, предъ всѣми прочими твореніями видимаго міра, обратимъ вниманіе на то, какія знанія могутъ имѣть животныя. Животное вообще только пользуется разными вещами, но не задаетъ себѣ вопросовъ, откуда являются эти вещи, всегда ли можно ихъ имѣть. Онъ получаетъ отъ этихъ вещей питаніе или удовольствіе—и сейчас же забываютъ о нихъ, перестаютъ интересоваться ими, пока въ нихъ снова не пробудится тѣлесныхъ потребностей. Нѣкоторыя птицы, правда, отправляются въ чужія страны, но не для того, чтобы подобно людямъ обогатиться тамъ новыми познаніями, а для того, чтобы найти себѣ тамъ пропитаніе и теплый пріютъ на то время, пока въ ихъ странѣ, гдѣ онѣ живутъ, стоитъ холодная зимняя пора. Если животныя и имѣютъ нѣкоторыя практическія познанія, напр., умѣютъ строить себѣ жилища, то дѣлаютъ это всегда одинаково, какъ дѣлали ихъ предки нѣсколько тысячъ лѣтъ назадъ. Если же онѣ научаются какимъ либо искусствамъ у людей, то

²⁾ О духовности и безсмертіи души было читано свещ. Пятикрестовскимъ въ прошломъ отчетномъ году.

онѣ не сознають ни пользы, ни смысла того, что дѣлають, и когда снова убѣгають въ лѣса и поля, то и не думаютъ научить своихъ неприрученныхъ товарищей тому искусству, въ которомъ ихъ такъ долго дрессировали. Да, только человекъ, одинъ онъ, благодаря дару разума, полученному имъ отъ Бога, дѣйствительно можетъ познавать и изучать окружающій его міръ во всемъ разнообразіи его явленій. «Богъ,—говоритъ Премудрый Іисусъ, Сынъ Сираховъ,—далъ людямъ смыслъ, языкъ и глаза, и уши, и сердце для разсужденія, исполнилъ ихъ пронизательностью разума и показалъ имъ добро и зло. Онъ положилъ око Свое на сердца ихъ, чтобы показать имъ величіе дѣлъ Своихъ, да прославляютъ они святое имя Его и возвѣщаютъ о величій дѣлъ Его» (Сир. 17, 5—8). Важно при этомъ и то, что Богъ не оставляетъ въ этомъ трудномъ дѣлѣ познанія міра безъ Своего руководства: Онъ Самъ, по слову Псалмопѣвца, учитъ человека разумнію (Пс. 93, 10).

Еще болѣе возвышается человекъ надъ всеми твореніями видимого міра какъ существо, способное къ дѣятельности нравственной. Но такимъ существомъ является человекъ въ силу данной ему по природѣ свободы воли или самоопредѣленія. Свобода воли прежде всего есть свобода выбора дѣйствій или власть человека располагать своими внутренними и внѣшними дѣйствіями сообразно съ своимъ усмотрѣніемъ. Человекъ чувствует и сознаетъ, что когда ему предоставляется на выборъ два пути, по которымъ ему нужно направиться, то онъ можетъ избрать какой ему заблагоразсудится. Такая свобода была въ первоначальномъ человекѣ, которому было предоставлено Богомъ или не ѣсть отъ дерева познанія добра и зла и жить вѣчно, или съѣсть—и умереть. О существованіи такой же свободы и въ падшемъ человекѣ Премудрый Іисусъ Сынъ Сираховъ говоритъ такъ: «Богъ оставилъ въ рукѣ (т. е. въ распоряженіи) человека произволенія его. Если хочешь, соблюдеши заповѣди и сохраниши благоугодную вѣрность. Онъ предложилъ тебѣ (разумѣется—на выборъ) огонь и воду: на что хочешь—прострешь руку свою. Предъ человекомъ жизнь и смерть, и чего онъ пожелаетъ—то и дастся ему» (Сир. 15, 14—17). Если мы станемъ наблюдать сами надъ собою, то убѣдимся, дѣйствительно, что мы не принуждаемся насильно, съ неизбѣжною необходимостью совершить какое нибудь дѣйствіе. Солнце сотворено такимъ, что оно непременно должно свѣтить, птица должна летать. Если камень бросить внизъ съ колокольни, то онъ непременно, необходимо упадетъ внизъ, не задержится въ воздухѣ. Но человекъ можетъ поступать по своему усмотрѣнію: когда онъ, напр., подвергается искушенію совершить какое нибудь преступленіе, то онъ можетъ пасть и остаться на своемъ мѣстѣ, поддастся и—не поддастся этому искушенію. Давидъ, когда гнавшій его царь Саулъ, случайно зашелъ въ ту пещеру, гдѣ Давидъ находился съ своими спутниками, могъ бы убить своего врага, но не захотѣлъ этого сдѣлать и отпустилъ его живымъ. Съ другой стороны тотъ же Давидъ послалъ съ намѣреніемъ на смертную опасность мужа той женщины, которую взялъ себѣ въ жены. При томъ, въ насъ, послѣ совершенія какого-либо поступка, против-

наго правиламъ нравственности, пробуждается раскаяніе. Люди раздражаются сами противъ себя, обличаютъ себя, подвергаютъ себя разнымъ лишеніямъ, чтобы успокоить свою совѣсть и даже налагаютъ отъ отчаянія руки на себя. Было ли бы сколько нибудь основательно обличать себя, бранить, если бы мы не сознавали, что въ нашей волѣ было—совершать и не совершать то или другое дѣло? Съ какой бы стати тогда суды стали привлекать преступниковъ къ отвѣтственности и наказывать ихъ за совершенныя ими преступленія? Если всякій человекъ толкается съ необходимостью на путь преступленія, то нужно отмѣнить всякія тюрьмы и ссылку преступниковъ. Однако же нигдѣ люди здравомысленные такъ не разсуждаютъ...

Но этотъ даръ свободного опредѣленія себя къ той или другой дѣятельности могъ бы стать въ высшей степени гибельнымъ для человека, поврежденнаго наслѣдственнымъ грѣхомъ. Въ этомъ человекѣ, по слову ап. Павла, дѣйствовали грѣховныя страсти (Рим. 7, 5) и, конечно, онъ бы всегда стали направлять выборъ человека на то, что можетъ служить къ ихъ удовлетворенію. Человекъ бы сталъ избирать только то, что пріятно льститъ его страстямъ, не признавая никакихъ чужихъ правъ и интересовъ. Однако эта опасность въ значительной мѣрѣ была ослаблена другимъ великимъ даромъ Божиимъ—совѣстью. Совѣсть, т. е. сознание человекомъ своей обязанности исполнять требованія доброй нравственности—это стража, данный человеку, чтобы оберегать его отъ подчиненія страстямъ. Она подаетъ свой голосъ во всѣхъ случаяхъ, когда человеку приходится брать за какое нибудь сомнительное въ нравственномъ отношеніи дѣло. Совѣсть—это намѣстникъ Самого Бога, возсѣдающій во внутреннемъ святилищѣ нашей души. Она судитъ наши мысли, намѣренія и поступки и побуждаетъ насъ дѣлать добро и избѣгать зла. Она прісуща была даже и язычникамъ, которые, по слову апостола Павла, чувствовали ея обличенія (Рим. 2, 15). Конечно, этотъ даръ Божій—совѣсть—удерживаетъ человека отъ зла и направляетъ его на путь добродѣтели только въ томъ случаѣ, когда она ничѣмъ не омрачена, не окутана облакомъ заблужденій и страстей. Тогда она вѣрно показываетъ путь, какого слѣдуетъ человеку держаться. Такъ ярко сіяющій на берегу моря маякъ, заставляетъ мореплавателя измѣнить направленіе корабля, чтобы не потерпѣть крушеніе у скалъ, на которыхъ стоитъ этотъ маякъ. Если же совѣсть помрачена или, какъ апостоль выражается, осквернена (1 Кор. 8, 7), то, понятно, она не можетъ указать на тѣ опасности, какимъ подвергается человекъ, избирающій себѣ извѣстный путь жизни и дѣятельности.

Итакъ тотъ, у кого совѣсть не молчитъ и кто слышитъ ея указанія, постепенно пріучается при выборѣ того или другаго пути къ достиженію своихъ цѣлей руководиться требованіями закона Божія. Онъ ограничиваетъ свои собственныя желанія, пріучается жертвовать своими выгодами и удовольствіями для блага ближнихъ своихъ. Его мысли, чувства и стремленія направлены къ тому, чтобы осуществить то назначеніе, которое дано Богомъ человеку. Такъ поступающій, человекъ пріоб-

рѣшаетъ уже высшую степень свободы, свободу нравственную или, что—то же, свободу отъ грѣха. Объ этой свободѣ говорилъ Иисусъ Христосъ иудеямъ (Іоан. 8, 32 и 36). По ученію Христа Спасителя, человекъ, творящій грѣхъ, не можетъ быть названъ свободнымъ въ истинномъ смыслѣ этого слова (Іоан. 8, 34): онъ—рабъ, существо, лишенное всякихъ правъ, самое жалкое! Тотъ же, кто утвердился въ свободномъ стремленіи къ добру, является воистину свободнымъ отъ всякаго принужденія, какъ бы оно ни было сильно. Пусть такого человека гонятъ, пусть заключаютъ въ темницу, лишаютъ званія и состоянія—онъ пренебрегаетъ всѣмъ этимъ, направляя взоры свои къ единственно цѣнному для него сокровищу—именно къ царству небесному, гдѣ находится Христосъ Господь. Такъ св. ап. Павелъ, по зрѣломъ, вѣчно, обсужденіи, пренебрегъ всѣми преимуществами своего званія и состоянія, чтобы только приобрести право быть въ тѣснѣйшемъ общеніи со Христомъ (Фил. 3, 8). Онъ чувствовалъ себя настолько свободнымъ и независимымъ отъ всякаго принужденія, какое на другихъ оказываютъ окружающіе ихъ люди и обстоятельства жизни, что смѣло восклицаетъ: «кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей?.. Я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ» (Рим. 8, 35. 38. 39). Такую свободу, очевидно, имѣли и тѣ, кто за Христа шли на пытки и кресты, кто не жалѣлъ, во имя Христова, разрывать даже самыя тѣсныя семейныя узы, какъ скоро эти узы въ то же время связывали крылья человекъ, желавшему устремиться вслѣдъ за Христомъ. Впрочемъ, такую высшую, нравственную свободу человекъ имѣетъ не по природѣ, не въ готовомъ видѣ получаетъ ее изъ рукъ Творца, а самъ выработываетъ ее въ себѣ, при помощи тѣхъ благодатныхъ средствъ, какія даются ему въ Церкви Христовой.

Какъ драгоцененъ даръ свободного опредѣленія себя къ дѣятельности, данный Богомъ человекъ, —это еще съ большею ясностью будетъ видно, когда мы сопоставимъ опять человекъ и животное. Странно было бы представить себѣ какое нибудь животное, которое бы стало разсуждать о томъ, дѣйствуетъ ли оно сообразно съ правилами, существующими для животныхъ, или нѣтъ, которое бы принимало рѣшеніе—впредь сообразовать свои поступки съ тѣмъ или другимъ предносящимся ему правиломъ. Нѣтъ, животное руководится въ своей жизни только слѣпымъ, не способнымъ разсуждать инстинктомъ или влеченіемъ. Хочетъ ему ѣсть—и оно, во что бы то ни стало, должно удовлетворить этому влеченію. Оно не способно судить, насколько хорошо и честно будетъ, если оно схватитъ мясо, приготовленное для хозяевъ: если и присуща животнымъ боязнь ответственности, страхъ за совершенный противъ хозяевъ проступокъ, то въ этомъ страхѣ нѣтъ никакого нравственнаго чувства, ни какого сознанія въ томъ, что извѣстный проступокъ—дѣло дурное.

Правда, нѣкоторые ученые пытаются отнять у человека преимущество—быть единственнымъ существомъ,

которому доступны нравственные чувства. Эти ученые находятъ слѣды нравственности или нравственныхъ чувствованій и у нѣкоторыхъ, особенно такъ называемыхъ общественныхъ, т. е. живущихъ цѣлыми обществами, животныхъ. Такъ Дарвинъ указываетъ на пчелиное царство, гдѣ всякій гражданинъ совершаетъ свою работу на пользу цѣлаго общества со всякою аккуратностью и самоотреченіемъ, которыя будто бы свидѣтельствуютъ о томъ, что и въ животномъ царствѣ существуетъ чувство симпатіи и любви къ ближнему. Но назвать всѣ подобныя чувства, существующія въ животномъ мірѣ, чувствами нравственными было бы совершенно неправильно. Правда, птицы, наприм., многимъ жертвуютъ для своихъ птенцовъ: онѣ долго томятся надъ высиживаніемъ яицъ, долго кормятъ птенцовъ, учатъ ихъ летать, но потомъ, когда птенцы подрастутъ, родители ихъ совершенно о нихъ забываютъ и даже не узнаютъ ихъ, когда имъ приходится встрѣчаться съ ними. Значитъ, здѣсь мы видимъ не ту прочную, возвышенную любовь, какая связываетъ навсегда мать съ ея ребенкомъ, а только проявленіе инстинкта, ограниченное временемъ воспитанія птенцовъ. Такъ и въ другихъ породахъ животныхъ мы не найдемъ ни малѣйшаго слѣда разумнаго сознанія своихъ обязанностей къ дѣтямъ и близкимъ. Дарвинъ очень хвалитъ заботливость пчелъ о своемъ ульѣ, но всѣ свои труды пчелы исполняютъ безъ всякаго сознанія, будучи руководимы однимъ инстинктомъ, который научаетъ ихъ и побуждаетъ заботиться о порядкѣ и благополучіи въ ульѣ. А какъ мало эта забота у пчелъ основывается на любви нравственной—это ясно видно изъ того, что рабочія пчелы терпятъ и любятъ своихъ трутней только до тѣхъ поръ, пока нуждаются въ нихъ, а потомъ, по минованіи надобности, уничтожаютъ ихъ безъ всякаго сожалѣнія. Есть ли здѣсь хотя малѣйшее сходство съ тою любовью, какая навѣки связываетъ между собою супруговъ въ человѣческомъ обществѣ? Наконецъ, въ обществахъ животныхъ не замѣтно никакого стремленія улучшить условія жизни всего общества и всѣхъ его отдѣльныхъ членовъ: какъ жили животныя тысячи лѣтъ назадъ, такъ живутъ онѣ теперь и будутъ послѣ, оставляя терпѣть своихъ родичей всѣ тѣ же непріятности, опасности и лишения, какія тѣ терпѣли въ теченіе цѣлыхъ тысячу лѣтъ. А человечество постоянно стремится къ улучшенію своей жизни во всѣхъ отношеніяхъ. Оно жалѣетъ тѣхъ, кому плохо живется на землѣ, и стремится найти средства къ улучшенію ихъ положенія. Въ исторіи разныхъ странъ мы видимъ постоянныя попытки къ достиженію той завѣтной мечты, которая во всѣ времена освѣщала путь человечества,—мечты о наступленіи золотаго вѣка, когда всѣмъ будетъ жить легко и пріятно, когда окончатся всякія распри и ссоры, когда волкъ будетъ пастись рядомъ съ агнцемъ и всѣ народы раскуютъ мечи свои на орала (Ис. 2, 4). Во всемъ этомъ движеніи къ лучшему животныя мірѣ не принимаютъ никакого участія: онѣ чувствуютъ, что его участь,—и какъ говоритъ ап. Павелъ,—всецѣло зависитъ отъ того, что будетъ совершаться въ мірѣ человѣческомъ (Рим. 8, 21).

Наконецъ, человѣкъ возвышается надъ всѣми другими тварями видимаго міра тѣмъ, что тѣ не сознають, для чего онѣ существуютъ на землѣ, и не стремятся ни къ какой опредѣленной цѣли, а человѣкъ знаетъ, съ какою цѣлю онъ живетъ на землѣ, и стремится къ достиженію этой высокой цѣли. Эта послѣдняя или конечная цѣль человѣка есть Богообщеніе или живой союзъ съ Богомъ—такое состояніе, въ которомъ человѣкъ сознаетъ, что Богъ есть *его* Богъ, а онъ самъ—*Божій*. Такъ православный христіанинъ выражаетъ это сознаніе въ словахъ церковной пѣсни: «Ты—мой Богъ, Ты—мое радованіе» (гл. 8, п. 4). Такъ Моисей предѣломъ всѣхъ своихъ желаній ставилъ лицезрѣніе Бога: «если я нашель благоволеніе предъ Тобою,—обратился онъ однажды къ Богу,—то явись мнѣ Самъ, чтобы я могъ видѣть Тебя» (Исх. 33, ст. 13). Апостолъ Филиппъ отъ лица всѣхъ апостоловъ просилъ Господа Іисуса Христа: «Господи, покажи намъ Отца—и довольно намъ» (Іоан. 14, 8). Давидъ говорилъ о себѣ, что душа его стремилась къ Богу такъ, какъ олень стремится въ знойное время къ источникамъ воды (Пс. 41, 2). И куда же могутъ быть направлены иначе всѣ завѣтныя мысли человѣка? Онъ сотворенъ по образу и подобию Божію и, слѣдовательно, уже по природѣ своей нѣкоторымъ образомъ Божественнаго рода (Дѣян. 17, 28). Ему естественно поэтому желать быть въ общеніи съ Богомъ какъ съ своимъ первообразомъ. Къ тому же влечетъ его и сердце, которое ищетъ блага и счастья полного, совершеннаго и безконечнаго. Человѣкъ не удовлетворяется никакими земными благами. Это хорошо выражено въ извѣстной трагедіи Гёте «Фаустъ». Фаустъ, заключая договоръ съ злымъ духомъ, говоритъ: «По рукамъ! Когда я скажу мгновенію: «Не уходи, ты такъ прекрасно!», тогда ты можешь оковать меня, тогда я охотно отдамъ себя на погибель, тогда пусть раздастся похоронный звонъ, тогда твоя служба окончена! Пусть останутся часы, упадетъ стрѣла, пусть минетъ для меня время». И хотя Мефистофель давалъ Фаусту сравнительную возможность испить всякія наслажденія, однако духъ человѣка не могъ удовлетвориться ничѣмъ. Даже тогда, когда онъ сдѣлалъ много благодѣяній для людей, онъ все-таки не призналъ возможнымъ сказать минутъ: «не уходи, ты такъ прекрасна», и Мефистофелю не пришлось воспользоваться его душою! Да истинное благо и безконечное счастье мыслимо и возможно для человѣка только въ Богѣ какъ въ Существовѣ Всесовершенномъ. «Въ Богѣ жизнь,—учитъ св. Василій Великій,—отчужденіе и отдаленіе отъ Бога есть зло, гораздо болѣе несносное, чѣмъ будущія адскія мученія» (Толк. на 41 псал.). Это общеніе съ Богомъ однако не есть только награда человѣку за всѣ труды его жизни. Нѣтъ, человѣкъ стремится и здѣсь, на землѣ, среди всякихъ трудовъ, какіе онъ совершаетъ во имя Христова, поддерживать это общеніе съ Богомъ. Самъ Христосъ Спаситель не о будущемъ, загробномъ общеніи говорилъ, прощаясь съ Своими учениками, а о томъ, какое для многихъ начинается еще здѣсь, на землѣ: «кто любитъ Меня,—сказалъ Христосъ,—тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему,

и обитель у него сотворимъ» (Іоан. 14, 23). Въ Откровеніи св. Іоанна Богослова Христосъ говоритъ: «се, стою у двери (т. е. у дверей человѣческаго сердца, какъ странникъ) и стучу. Если кто услышитъ голосъ Мой, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною» (Откр. 3, 20). Ради этого общенія со Христомъ еще въ земной жизни люди оставляли міръ, домъ родительскій, семью и шли въ пустыни, чтобы тамъ пребывать въ совершенномъ общеніи со Христомъ (св. Θεодосій Печерскій, Александръ Свирскій, Алексій Человѣкъ Божій). Важно замѣтить, что такъ какъ всѣ люди должны видѣть въ общеніи съ Богомъ свою высшую цѣль, свое высшее благо, то они чрезъ это какъ бы объединяются въ единомъ духѣ и составляютъ какъ бы одно семейство. Такъ израильтяне, идя по обширной пустынѣ отдѣльными отрядами, все таки шли къ единой цѣли—землѣ обѣтованной, потому что высоко надъ ними, на небѣ, всѣмъ имъ былъ виденъ шедшій предъ ними облачно-огненный столпъ, указывавшій имъ направленіе, по которому они должны были идти. Да, благодаря единой высокой цѣли, къ которой стремится человѣчество, возникаетъ единственно прочный и надежный союзъ между людьми, который связываетъ ихъ несравненно грѣше и тѣснѣе, чѣмъ всѣ союзы, основанные на какихъ либо матеріальныхъ, земныхъ выгодахъ и интересахъ.

Что касается царственнаго достоинства человѣка, даннаго ему опять по самой природѣ его и составляющаго отблескъ Божественнаго Всевластительства, то несомнѣнность этого преимущества ясна для всякаго. Св. Григорій Богословъ даже въ самомъ появленіи человѣка *послѣднимъ* твореніемъ Божіимъ видитъ указаніе на его царственное достоинство. «Для него, какъ для царя,—говоритъ онъ,—надлежало приготовить обитель, и потомъ уже ввести въ нее царя въ сопровожденіи всѣхъ тварей». И исторія жизни святыхъ подвижниковъ Божіихъ съ ясностью показываетъ, что это царственное достоинство человѣкъ не утратилъ даже и послѣ грѣхопаденія. Святые подвижники иногда какъ цари обращались съ повелѣніями къ неодушевленной природѣ и животнымъ—и тѣ исполняли безпрекословно ихъ требованія. Такъ препод. Акакій запретилъ разливаться весной рѣкѣ, затоплявшей постоянно въ г. Мелитвиѣ много домовъ,—и рѣка болѣе не разливалась (Четьи-Минеи Апр. 17). Другіе святые употребляли звѣрей на житейскія услуги для себя, напр., заставляли ихъ приносить себѣ воду. Они безтрепетно брали въ руки ядовитыхъ змѣй, входили въ пещеры, гдѣ жили хищные звѣри,—и тѣ не вредили имъ. Даже обыкновенные люди иногда показывали свою силу и власть надъ самыми дикими и громадными животными, приучая ихъ служить себѣ или забавлять толпу разными выходками, какимъ ихъ научали люди. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что первоначальная власть надъ землею, данная Богомъ человѣку при его сотвореніи, не совершенно была отнята у него и послѣ грѣхопаденія, и онъ попрежнему остается царемъ природы.

Но всякія права и преимущества налагаютъ на обладающихъ ими и извѣстныя соотвѣтственныя обязанности. Такъ и человѣкъ, одаренный отъ Бога вышеуказанными

достоинствами природы, обязанъ своей стороны употреблять эти свойства свои въ дѣло. Имѣя разумъ, подобный разуму Божію, человѣкъ обязанъ, по мѣрѣ силъ своихъ, неустанно стремиться къ достиженію той истины, какою обладаетъ Самъ Богъ. Имѣя затѣмъ свободную волю, подобную волѣ Божіей, онъ долженъ, опять, по мѣрѣ силъ, достигать той святости, какою обладаетъ Самъ Богъ. «Будьте совершенны,—говоритъ въѣмъ Своимъ послѣдователямъ Христосъ Спаситель,—какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный» (Матѣ. 5, 48). Имѣя въ сердцѣ своемъ заложное въ него отъ природы стремленіе къ общенію съ Богомъ, человѣкъ долженъ укрѣплять это стремленіе, не давая ему гложуть и ослабѣвать. Онъ долженъ уяснять себѣ постоянно, что всѣ, окружающія его земныя блага,—ничто по сравненію съ тѣмъ высшимъ благомъ, какое онъ можетъ найти въ общеніи съ Богомъ, Который Самъ есть наше верховное благо. Наконецъ, будучи царемъ природы, человѣкъ обязанъ заботиться о ней, усовершенствовать ее, на сколько это позволяютъ ему его силы и способности, заботиться о животномъ и растительномъ мірѣ. Какъ царь живетъ не для себя главнымъ образомъ, а для блага и счастья своихъ подданныхъ, такъ и человѣкъ обязанъ не только пользоваться своими царскими правами надъ природой, но и думать о томъ, чтобы она достигла возможной красоты и совершенства. Да, всегда человѣкъ долженъ усовершенствовать и прилагать къ дѣлу *даннаго ему отъ Бога способности*.

Иначе, если мы всѣ свои высокія задатки оставимъ неразвитыми, намъ угрожаетъ та же печальная участь, какой подвергся лѣнивый рабъ, получившій отъ господина своего одинъ талантъ. «Негоднаго раба,—сказалъ господинъ своимъ слугамъ,—выбросьте во тьму внѣшнюю; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ!» (Матѣ. 25, 30).

Еще одно слово. Имѣя такія достоинства, мы не можемъ не уважать себя и другихъ людей. А это уваженіе должно выражаться непременно въ томъ, чтобы человѣкъ избѣгалъ всякихъ дурныхъ поступковъ, которые могутъ унижить или его самого, или его ближнихъ. Кто не будетъ, напр., доводить себя до опьяненія, которое затуманиваетъ ясный умъ человѣка, тотъ покажетъ этимъ, что онъ дѣйствительно уважаетъ достоинство своей разумной природы. Кто не будетъ унижать ближнихъ, издѣваться надъ ними, вышучивать ихъ или употреблять какъ бы какое неразумное орудіе для достиженія своихъ цѣлей, тотъ ясно покажетъ, что онъ уважаетъ богоподобное достоинство человѣческой природы и въ другихъ. Такой выводъ мы должны сдѣлать изъ разсмотрѣнія духовно-нравственной природы человѣка!

Н. Розановъ.

Уходъ за больными въ древнемъ христіанствѣ и въ средніе вѣка.

(Продолженіе. См. М. Ц. В. № 41)

Опишемъ, какія совершались въ средніе вѣка церемоніи при отдѣленіи прокаженнаго отъ здоровыхъ ³⁸⁴).

Къ заболѣвшему проказою, послѣ осмотра его, приходилъ приходскій священникъ и приносилъ ему нераспространенную вѣсть, что его дѣйствительно постигло такое страшное несчастье. При этомъ пастырь церкви утѣшалъ больного, увѣщая его смиренно и безропотно покориться волѣ Божіей, такъ какъ для Христа имѣетъ значеніе не болѣзнь тѣла, но единственно болѣзнь души. Тогда же назначался день отдѣленія прокаженнаго отъ здоровыхъ, о чемъ объявлялось всѣмъ прихожанамъ. Въ назначенный день приходскій священникъ, въ церковномъ облаченіи, съ крестомъ и святою водою, сопровождаемый прихожанами, приводилъ больного изъ его жилища въ церковь. При этомъ пѣли пророческія слова Іова о тѣлесномъ воскресеніи мертвыхъ (19, 25—27): „Scio, quod redemptor meus vivit, et in novissimo die de terra surrecturus sum, et rursum circumdabor pelle mea, et in carne mea videbo Deum meum, quem visurus sum ego ipse et oculi mei conspecturi sunt, et non altius; reposita est haec spes mea in sinu meo“ ³⁸⁵). Въ церкви совершалась месса. Въ болѣе древнее время былъ обычай совершать заупокойную мессу, причемъ прокаженнаго полагали на погребальный катафалкъ, и онъ долженъ былъ лежать, какъ умершій. По окончаніи же мессы его выносили на церковный дворъ, гдѣ заканчивалась погребальная церемонія надъ нимъ: его полагали въ вырытую могилу и даже бросали на него три лопаты земли. Не думаемъ, чтобы столь безчеловѣчная церемонія была полезна и назидательна для кого бы то ни было и въ какомъ бы то ни было отношеніи. Для самого же прокаженнаго она не служила ли простымъ издѣвательствомъ? Поэтому, какъ и слѣдовало ожидать,—такая жестокая церемонія католическая просуществовать долго не могла. Въмѣсто заупокойной мессы стали совершать особую, составленную специально для этого случая. Въ нее входило пѣніе изъ псалма 18 (по счисленію LXX-ти и славянскому 17): *одержима мя болѣзнь смертная* и проч.; чтеніе изъ Ветхаго Завета о Неемаѣ Сиріянинѣ и изъ Евангелія—объ исцѣленіи десяти прокаженныхъ. Прокаженный, стоявшій поодаль отъ здоровыхъ, былъ приобщаемъ Святыихъ Христовыхъ Таинъ, послѣ чего произносилась такая молитва: «Господи, просимъ Тебя, даруй Твоему рабу, по Твоей благодати, твердость, дабы онъ, подкрѣпленный Божественною любовію, не отвращался отъ Тебя». Потомъ священникъ приводилъ прокаженнаго къ столу, на которомъ были положены назначенныя для него одежды, обувь, кружка для питья, мѣшокъ—класть хлѣбъ и проч. При этомъ читалась молитва; «Господи, словомъ Твоимъ все освящается и благословляется: благослови же сію

³⁸⁴) Руководствуемся главнымъ образомъ сочиненіемъ Uhlhorn'a: «Die christliche Liebeshätigkeit im Mittelalter. Stuttgart. 1884. S. 259 ff.

³⁸⁵) По точному переводу съ еврейскаго, равнымъ образомъ у LXX-ти и въ славянскомъ переводѣ, а также въ Вульгатѣ это мѣсто книги Іова читается не одинаково. Приведено чтеніе Вульгаты, какъ употребляющееся въ католической церкви.

одежду смиренія и сія вещи, дабы рабъ Твой пользовался ими во славу Твоего имени и во спасеніе своего тѣла и своей души». Послѣ этого каждый предмет подавался священникомъ прокаженному. По окончаніи богослуженія, прокаженнаго опять съ торжественной церковной процессіей отводили или въ домъ для прокаженныхъ, или на поле, — далеко отъ жилищъ, въ простую, выстроенную для него, хижину. Съ пѣніемъ словъ псалма 132-го: «Nunc requies mea in saeculum saeculi hic habitabo, quoniam elegi eam»³⁸⁶), священникъ вводилъ прокаженнаго сюда и на прощаніе говорилъ ему: «Вотъ мѣсто, гдѣ съ этихъ поръ ты долженъ жить. Запрещаю тебѣ отсюда уходить и появляться въ публичныхъ мѣстахъ; напр., въ церкви, на рынкахъ, мельницахъ, въ гостиницахъ. Не печалься, что отдѣленъ ты отъ другихъ, но внихни, что это только тѣлесное отдѣленіе, а духомъ ты находишься съ нами такъ же, какъ и прежде; и во всѣхъ молитвахъ святой Церкви ты участвуешь не менѣе, какъ если бы и тѣломъ ты присутствовалъ при богослуженіи. Что же касается средствъ содержанія, то добрые люди объ этомъ позаботятся, и Богъ тебя не оставитъ. Имѣй терпѣніе, и да будетъ Господь съ тобою!» Послѣ произнесенія этихъ словъ передъ дверью хижины воздвигался деревянный крестъ и священникъ еще разъ увѣщавалъ прокаженнаго всецѣло предаться волѣ Божіей. Нѣкоторые изъ родственниковъ его оставались на некоторое время (именно полагалось 30 часовъ) вблизи его хижины, чтобы въ первое время ему не было особенно жутко и тягостно. Если же прокаженный не имѣлъ родственниковъ, то оставались церковнослужители. — Процессія опять возвращалась во храмъ, гдѣ въ заключеніе всего произносилась слѣдующая молитва: «Всемогущій Боже, терпѣливыми страданіями твоими гордость сокрушившій врага древняго, подай Твоему рабу божественное терпѣніе, чтобы съ благочестивою преданностію волѣ Божіей переносить ему бѣдствіе, посланное на него. Аминь».

Недостатка въ пропитаніи прокаженный въ своей хижинѣ не испытывалъ. Добрые христіане охотно приносили и пища, и питья къ его жилищу; а если онъ самъ отправлялся куда либо, то всякій, услышавъ стукъ его колотушки, считалъ своимъ долгомъ положить на дорогѣ посильную милостыню³⁸⁷). Хижины строили для прокаженныхъ или только въ тѣхъ случаяхъ, когда при особенно сильной распространености проказы не было возможности всѣхъ прокаженныхъ помѣстить въ особыхъ госпиталяхъ; или при деревняхъ и небольшихъ городахъ, не имѣвшихъ такихъ пріютовъ. Обычно же прокаженныхъ помѣщали въ госпиталяхъ, которые при нѣкоторыхъ монастыряхъ существовали уже въ VI вѣкѣ³⁸⁸). Въ XII вѣкѣ начали строить особые пріюты, такъ называемые лепрозные дома³⁸⁹), которые

³⁸⁶) По-славянск. псал. 131, 4: сей покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ всемолюся, яко изволюхъ и.

³⁸⁷) Если прокаженный умиралъ, то его погребали въ его хижинѣ, а самую хижину со всемъ, что оставалось отъ прокаженнаго, сжигали. Оставляли одинъ только водруженный крестъ, какъ напоминаніе о мѣстожителствѣ несчастнаго.

³⁸⁸) Gregorii Turonensis, Vitae Patrum, cap. 1, § 4. Migne, Patrol. Lat. t. LXXI. col. 1014.

³⁸⁹) Uhlhorn, S. 490. Обыкновенно эти дома посвящались или св.

въ XIII столѣтіи существовали уже повсюду въ Западной Европѣ. Они находились передъ городомъ, занимая обширное пространство (дворъ), окруженное стѣною; посрединѣ была церковь, около которой находился и самый домъ для прокаженныхъ. Прокаженные были совершенно отрѣзаны отъ всего прочаго міра. Имъ запрещалось, иногда даже подъ вѣтвоею, выходить за стѣны своего жилища; а если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выходъ и позволялся, то все-таки ставились особые знаки (metae) на тѣхъ мѣстахъ, далѣе которыхъ они не должны были уходить. Нерѣдко лепрозные дома оберегались злыми собаками, чтобы никто изъ здоровыхъ не могъ какъ либо случайно забрести въ нихъ (Uhlhorn, S. 491—492).

Что касается врачебной помощи, то, при не особенно высокомъ состояніи медицины въ средніе вѣка, конечно, не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо средствахъ, которыя можно было бы назвать особенно полезными противъ проказы. Известно только, что считалось вреднымъ давать прокаженнымъ въ пищу свиное мясо и сельди, но признавалось полезнымъ мыть ихъ сеledочнымъ растворомъ, и вообще должно замѣтить, что старались облегчить боли прокаженнымъ купаніями и разнаго рода натираніями.

Средства содержанія домовъ прокаженныхъ, какъ и вообще всѣхъ средневѣковыхъ госпиталей, были болѣе частью вполнѣ достаточными, такъ какъ лепрозоріи получали большія пожертвованія и отъ царствующихъ особъ, и отъ другихъ богатыхъ благотворителей. Тѣ изъ прокаженныхъ, которые въ состояніи были работать, могли заниматься разными ремеслами, для чего въ лепрозныхъ домахъ было не мало разныхъ инструментовъ. Но сработанные прокаженными предметы позволялось давать въ употребленіе только однимъ прокаженнымъ и никакимъ образомъ — здоровымъ.

Въ нѣкоторыхъ лепрозоріяхъ для прокаженныхъ устраивались празднества и развлечения. Такъ въ Брауншвейгѣ ежегодно былъ торжественный праздникъ въ домѣ прокаженныхъ, на который приглашались прокаженные и изъ другихъ лепрозныхъ домовъ. Празднество начиналось торжественнымъ богослуженіемъ, послѣ котораго учреждалась праздничная трапеза, и затѣмъ слѣдовало пѣніе, танцы и т. п. (Uhlhorn, S. 314).

Внутренній строй жизни прокаженныхъ въ лепрозныхъ домахъ былъ таковъ же, какъ въ монастырскихъ госпиталяхъ. Вотъ, напр., описаніе одного изъ такихъ домовъ, устроеннаго въ XIII вѣкѣ недалеко отъ Любека:

Всѣхъ прокаженныхъ должно быть 12 мужчинъ и 12 женщинъ; но тѣ и другія должны были жить въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ и безъ особенной нужды не ходить другъ къ другу. Они назывались «братьями и сестрами». Во главѣ первыхъ стоялъ «magister», а вторыхъ — «magistra»; — тотъ и другая выбирались изъ среды самихъ же прокаженныхъ. Если кто желалъ вступить

великомученику Георгію, или Іову многострадальному, или — чаще, — св. Лазарю, какъ и вообще въ больницы, вследствие чего онъ и стали называться лазаретами. (Uhlhorn, S. 491—492; Häser, Kranken-Pflege. S. 31—32).

въ такое братство прокаженных, тотъ подвергался предварительному искусу, послѣ чего давалъ обѣщаніе исполнять точно всѣ установившіяся въ домѣ правила, постригался на головѣ и облакался въ особое одѣяніе. Съ этихъ поръ онъ становился членомъ братства. Кто же изъ прокаженных не хотѣлъ вступить въ это братское общество, тотъ могъ оставаться въ домѣ только за установленную плату и не пользовался получавшимися отъ благотворителей пожертвованіями и милостынями. Если братъ или сестра выздоравливали, то предоставлялось на выборъ — или уходить изъ лепрозного дома, или остаться въ немъ для ухода за болящими. Никто изъ братьевъ и сестеръ не могъ имѣть собственности. Вообще жизнь прокаженных располагалась по монастырски: богослуженія, домашняя молитва, трапеза, сонъ, отдыхъ и т. д. — все было расположено, какъ въ монастыряхъ. Всѣ прокаженные, кто только имѣлъ силы, необходимо должны были присутствовать за всѣми богослуженіями въ церкви. Храмъ лепрозный домъ имѣлъ свой, и къ нему опредѣлялся особый причтъ. Бывали случаи, что иногда клирики изъ боязни заразиться не хотѣли совершать богослуженія въ такихъ храмахъ, что строго осуждаетъ Латеранскій соборъ 1197 года, называя такой поступокъ пастырей не-христіанскимъ. Въ лепрозномъ домѣ было точно опредѣлено, сколько разъ въ день прокаженные должны были произносить извѣстныя молитвы и виѣ церкви. Дважды въ недѣлю устраивались общія собранія, на которыхъ обсуждались текущіе дѣла лепрозного дома, а также проступки его обитателей, опредѣлялись наказанія виновнымъ и т. п. (Uhlhorn, S. 264—265).

Подобныя правила были и въ другихъ домахъ для прокаженных, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ бывали требованія, чтобы находящіеся въ бракѣ прокаженные принимались только въ томъ случаѣ, если они дадутъ обѣтъ не возвращаться къ брачной жизни, а остающееся здоровымъ лицо — супругъ или супруга поступать въ монастырь. Иногда прокаженные даже и одежду носили похожую на монашескую. Въ нѣкоторыхъ лепрозныхъ пріютахъ были двоякія общества — здоровыхъ, ухаживающихъ за прокаженными, и больныхъ. Во главѣ первыхъ стоялъ «ргіог», которому поручалось управление всѣмъ домомъ; непосредственный же присмотръ за болящими лежалъ на обязанности «начальника» и «начальницы», выбранныхъ изъ среды самихъ больныхъ.

Кто же ухаживалъ за прокаженными въ лепрозныхъ домахъ?

Прежде всего сами прокаженные, болѣзнь которыхъ еще не особенно сильно развилась, должны были служить болѣвшимъ болѣе тяжелою формою проказы. Но главнымъ образомъ посвящали себя этому дѣлу здоровые христіане, поступавшіе къ прокаженнымъ по доброй волѣ, единственно изъ высокаго христіанскаго желанія въ лицѣ такихъ больныхъ послужить Самому Христу. Выше мы указывали, съ какою изумительною самоотверженностію средневѣковые христіане совершали это дѣло. Существовалъ въ средніе вѣка и особый орденъ, основанный специально для ухода за прока-

женными. Это именно «орденъ св. Лазаря въ Іерусалимѣ». Когда онъ возникъ, точно неизвѣстно. Несомнѣнно только, что лазаристы получили свое начало отъ іоаннитовъ, представляя изъ себя на первыхъ порахъ тѣхъ изъ іоаннитовъ, которые взялись ухаживать за прокаженными въ Іерусалимѣ. Въ 1150 году или нѣсколько ранѣе лазаристы основали въ Іерусалимѣ лепрозный домъ. Балдуинъ IV (1173—1185 г.), самъ болѣвший проказою, особенно покровительствовалъ ордену св. Лазаря. Людовикъ IX Святой (1215—1270 г.) вызвалъ лазаристовъ изъ Палестины въ Европу, гдѣ они, при помощи благочестиваго короля, основали много пріютовъ для прокаженныхъ, за которыми въ большинствѣ случаевъ ухаживали сами. Но къ концу XIII вѣка орденъ св. Лазаря сталъ дѣлаться рыцарскимъ, и лазаристы уже начали забывать поставленную себѣ первоначально цѣль, т. е. уклонялись лично служить прокаженнымъ, поручая это другимъ лицамъ²⁹⁰⁾.

Свещ. Н. Добропоровъ.

(Продолженіе будетъ).

Святое семейство.

(Къ картинѣ изъ Геосимавскаго скита).

Святая семья!.. Сколько мира, отрады
Несетъ она каждой болящей душѣ!
Здѣсь жизнь — въ упованьи небесной награды,
Въ терпѣньи, любви и упорномъ трудѣ.
Здѣсь чистые сердцемъ зрятъ Бога очами,
Съ Нимъ дѣлать и радость и горе порой.
Небесный Отецъ преклоненъ ихъ мольбами:
Даритъ крѣпость силъ и душевный покой.
И грѣшные люди... коль скоро живутъ
Подобно семьѣ той, — награда ихъ ждетъ:
Господь за любовь, за терпѣнье и трудъ
Здоровье и счастье имъ ниспослетъ!..

Д. Минервинъ.

Торжественное открытіе церковно-приходской школы при Троицкой церкви, что на Троицкой.

Двадцатаго октября, въ день кончины благочестивѣйшаго Гусударя Императора Александра III, какъ-бы возложенъ на могилу его новый вѣнокъ — открыта церковно-приходская школа при Троицкой церкви, что на Троицкой ул.

Торжество начато паннихидію въ храмъ по почившемъ Гусударѣ, а затѣмъ послѣ литургіи, совершенной священникомъ о. Ник. Вас. Арсеньевымъ, во главѣ съ нимъ же прослѣдовалъ крестный ходъ изъ храма въ зданіе новооткрываемой школы. — Зданіе это имѣетъ свою исторію. Построено оно на церковной землѣ съ дозволенія Преосвещ.

²⁹⁰⁾ Uhlhorn, S. 272 ff; Haeser, S. 66 ff; Wetzler und Welte, Kirchen-Lexicon; Bd. V. Art. Iohanniter, S. 771 ff.

Митрополита Платона прихожаниномъ церкви Канцлеромъ графомъ Иваномъ Андреевичемъ Остерманомъ еще въ 1805 году. Зданіе это первоначально было одноэтажное каменное и предназначалось для богадѣльни. Въ 1845 году наслѣдникъ основателя графъ И. А. Остерманъ-Толстой надстроилъ надъ богадѣльней деревянный этажъ и въ немъ открылъ гомеопатическую лечебницу, которая около 1860 года закрылась. Въ 1872 году, съ согласія наслѣдника Остермана — кн. Голицына, церковный староста церкви Св. Троицы, что въ Троицкой, фабрикантъ А. М. Постниковъ открылъ въ верхнемъ этажѣ школу серебряныхъ издѣлій для приходящихъ мальчиковъ съ квартирою для смотрителя школы. Школа существовала до 1880 года. Указомъ Моск. Дух. Консисторіи отъ 9 декабря 1892 г. богадѣльня, съ согласія наслѣдника гр. Остермана — кн. Мстислава Валеріановича Голицына, вмѣстѣ съ капиталомъ въ 8214 руб. на содержаніе ея, передана въ собственность церкви, и завѣдываніе богадѣльнею возложено на причтъ и церк. старосту. Съ тѣхъ поръ верхній этажъ зданія, долгое время не ремонтировавшийся, пришелъ въ большую ветхость, а въ нижнемъ этажѣ старушки-богадѣлки проживали только въ одной палатѣ съ правой стороны, съ лѣвой-же стороны жилъ сторожъ, причемъ и весь нижній этажъ настоятельно требовалъ ремонта. Въ 1901 году приходское духовенство задумало устроить въ разрушавшемся зданіи церковно-приходскую школу. Такое предположеніе было одобрено Владыкою Митрополитомъ Владиміромъ и съ его благословенія приступлено было съ осени 1901 года къ перестройкѣ зданія на средства, собранныя добровольною подпискою между прихожанами храма. Школа, вмѣстѣ съ квартирою для учительницы — въ лѣвой сторонѣ нижняго этажа — была вполнѣ готова къ 5 сентября 1902 г., но за неимѣніемъ средствъ на содержаніе школы ходатайство причта и церковнаго старосты объ открытіи школы оставалось безъ удовлетворенія.

25 апрѣля 1903 года Епархіальнымъ Начальствомъ открыто при церкви Приходское Попечительство, которое изыскало необходимыя на содержаніе школы средства, исчисленные въ 675 руб. ежегоднаго расхода, въ томъ числѣ 300 руб. на жалованье учительницъ. Теперь школа представляетъ свѣтлое, просторное, прекрасно отдѣланное, съ духовымъ отопленіемъ двухъэтажное зданіе, весь верхній этажъ котораго и половина нижняго этажа отведены подъ школу, а другая половина — подъ богадѣльню. — Сюда-то ровно въ часъ дня, послѣ совершения панихиды по почившемъ Императорѣ Александрѣ III въ Успенскомъ соборѣ, и прибылъ Владыка Митрополитъ Владиміръ, который въ со- служеніи столичнаго наблюдателя школъ архимандрита Серафима, предсѣдателя Отдѣленія прот. К. Богоявленскаго, мѣстнаго благочиннаго П. Рубина, свящ. І. В. Арсеньева, свящ. Н. В. Арсеньева и проч. духовенства, при пѣніи Чудовскаго хора, совершилъ молебенъ св. Меодію и Кириллу и преп. Сергію съ водосвятиемъ. Причѣмъ самъ Владыка изволилъ окропить св. водою все зданіе, а въ концѣ молебна обратился къ присутствующимъ съ привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ выразилъ свою радость по поводу открытія новой школы, коснулся симпатичной особенности церковныхъ школъ вообще, которыя чрезъ преподаваніе между прочимъ и славянскаго языка

дѣлають доступнымъ для простаго народа назидательное и спасительное православное богослуженіе и воѣмъ своимъ строемъ въ отличіе отъ свѣтской народной школы воспитываютъ не только *гражданина*, какъ тѣ, но главнымъ образомъ и *христіанина*. Затѣмъ Владыка возгласилъ честь и хвалу священнику *Ник. Вас. Арсеньеву*, усиленными трудами и заботами котораго завершено начатое дѣло, и приходскому *Попечительству*, члены котораго первые шаги своей дѣятельности ознаменовали такимъ добрымъ дѣломъ, какъ открытіе церковной школы. Затѣмъ, обратившись къ дѣтямъ-школьникамъ (ихъ уже набралось 26 чел.), далъ имъ назиданіе, чтобы они трудились и молились за своихъ благодѣтелей, не узами родства съ ними связанныхъ, а единственно вѣрою и христіанскою любовію. Заключилъ свое слово Владыка Архипастырскою молитвою къ Господу: «призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей и утверди, его-же насади десница Твоя:» — Въ знакъ своего благоволенія къ школѣ Владыка далъ икону Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ.

На торжествѣ присутствовали: товарищъ предсѣдателя Кирилло-Меодіевскаго Братства ректоръ дух. сем. архимандритъ Анастасій, Епархіальный Наблюдатель А. Д. Итальянскій, почетный опекунъ дѣйств. тайн. совѣтникъ В. С. Арсеньевъ, графиня Комаровская, княгиня Туркестанова, княгиня Голицына, г-жи Ершевы, извѣстный художникъ В. М. Васнецовъ-прихожанинъ церкви, бывшій церк. староста А. А. Алексѣевъ и громадное количество прихожанъ во главѣ съ Совѣтомъ Попечительства. Отъ присутствовавшей на торжествѣ матушки игуменіи Никитскаго монастыря Паисіи пожертвована школѣ икона преп. Серафима, освященная на мощахъ угодника Божія.

Послѣ чина освященія — въ комнатѣ для засѣданій Попечительства предсѣдателемъ онаго М. Г. Туркинымъ былъ прочтенъ и Владыкою Митрополитомъ, какъ *почетнымъ членомъ Попечительства*, былъ подписанъ актъ публичнаго засѣданія Совѣта Попечительства объ открытіи школы. Потомъ членъ Совѣта и бесплатный врачъ Попечительства Серг. Александр. Бобринскій прочиталъ слѣдующее стихотвореніе своего сочиненія:

На открытіе школы церк.-приходскаго попечительства церкви Св. Троицы, въ Троицкомъ: 20 окт. 1903 года
(*Посвящается членамъ Попечительства*)
Была пора, для русскаго народа,
По манію державнаго Царя,
Настала столь желанная свобода, —
Для жизни новой свѣтлая заря!
Да, то была заря. Она лишь предвѣщала,
Что день настанетъ свѣтель и могучъ,
Невѣжество и мракъ, что въ рабствѣ пребывало, —
Разсѣетъ дня животворящій лучъ.
И этотъ день насталь. Смѣнилось поколѣнье,
Прошли года упорнаго труда
И наступилъ желанный праздникъ просвѣщенья,
Открытыя всюду школы духовная нужда!
Проникнутые вѣрой въ просвѣщенье, —
Добра и правды истинный залогъ, —
Призвавъ на помощь Божіе благословенье,

Чтобъ въ дѣлѣ нашемъ намъ Господь помогъ,—

Мы, члены здѣшняго прихода,
Собрались тѣсною семьей,
Рѣшили послужить для бѣднаго народа,
Принести свой малый даръ отчизнѣ дорогой.

Семья наша мала, но дружно слита,
Ведомая святительской рукой
Владыки нашего Митрополита,
Она свершаетъ подвигъ свой:

Сегодня здѣсь мы школу открываемъ
Для бѣдныхъ, сирыхъ малыхъ лѣтъ,
Духовнымъ хлѣбомъ ихъ питаемъ,
Прольемъ для нихъ науки свѣтъ.

Пусть крѣпнуть духомъ и не вымеръ
Священный пламень въ сердцѣхъ бѣ ихъ!
Святитель нашъ, Митрополитъ Владиміръ,
Благословилъ дѣтей своихъ.

Подъ сѣнію его благословенья
Пусть наша школа процвѣтетъ
И въ дѣлѣ школьнаго ученья
Да принесетъ сторицейъ плодъ!

Да будетъ это мѣсто свято,
И пустьъ дѣтей къ себѣ влечетъ
Не благо міра тлѣннаго, не злато,
Но *Вѣра и любовь*—какъ счастья оплотъ.

Вслѣдъ за симъ Владыка благословилъ образками слѣдующихъ лицъ, много споспѣшествовавшихъ благоустройству и открытію школы: архитектора (безмездно заново перестроившаго зданіе) Ив. Тим. Барюткина, Над. Ник. Истомина (внесшую 1600 руб.), Вас. Петр. Недыхляева (пожертвовавшего на содерж. шк. 1000 руб.), а также предсѣдателя Попечительства М. Гр. Туркина и его товарища—Апол. Ив. Алебастрова. Преподавъ и всѣмъ Архипастырское благословеніе, Владыка прослѣдовалъ въ другую классную комнату, гдѣ ему и другимъ гостямъ предложена была хлѣбъ-соль. Тутъ Владыка изволилъ обратить вниманіе на благоприятную обстановку комнаты, стѣны которой были увѣшаны картинами (въ рамкахъ подъ стекломъ) изъ свѣщ исторіи, и затѣмъ отбылъ на свое подворье.

Такъ зажженъ святительской рукою новый свѣтильникъ на свѣщникѣ церковнаго народнаго просвѣщенія въ нашей древне-православной столицѣ, на свѣщникѣ, насчитывающемъ уже *болѣе сотни* свѣтильниковъ горящихъ, содержимыхъ исключительно на мѣстныхъ средства добродетельныхъ дателей, которыхъ понуждаетъ на доброе дѣло не что-либо иное, какъ только принадлежность къ Церкви, а съ нею вѣра, надежда и христіанская любовь.

А С.

Собесѣдованіе со старообрядцами.

26 октября состоялось первое послѣ лѣтнаго перерыва собесѣдованіе со старообрядцами въ аудиторіи при Сергіевской, въ Рогожской, церкви. Собесѣдованіе началъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, чтеніемъ дневнаго воскреснаго Евангелія, содержащаго притчу о богатомъ и Лазарѣ. Послѣ прочтенія Владыка предложилъ свое глубоко прочувствованное, вдохновенное объясненіе Еван-

гельской притчи, закончивъ его словами, столь необходимыми для назиданія старообрядцевъ: «Вы должны бесѣдовать здѣсь о предметахъ вѣры, памятуя часъ смертный, должны говорить такъ, какъ вы стали бы говорить, готовясь предстать послѣ смерти на страшный судъ Божій».

Минута, когда, окончивъ назиданіе, колѣнопреклоненный Владыка читалъ молитву объ обращеніи заблудшихъ, предъ иконою святителя Николая, была глубоко умильтельна.

Послѣ пѣнія нѣсколькихъ священныхъ пѣснопѣній, на кафедрѣ вошелъ священникъ Сергіевской, въ Рогожской, Церкви І. Орфанитскій и предложилъ чтеніе на тему: «пребывала ли неизмѣнно православною грековосточная Церковь отъ лѣтъ князя Владиміра, при которомъ русскій народъ принялъ св. крещеніе отъ грековъ, и до патріарха Никона?» Вопреки мнѣнію старообрядцевъ, что грековосточная Церковь утратила чистоту православія чрезъ Флорентійскую унію съ Римомъ и вслѣдствіе долговременнаго пребыванія подъ игомъ Турецкимъ, о. Орфанитскій обстоятельно разъяснилъ, что восточная Церковь всегда пребывала неизмѣнно православною.

По окончаніи чтенія реферата выступилъ для устнаго собесѣдованія съ о. Орфанитскимъ постоянный собесѣдникъ со стороны старообрядцевъ, Дегтяревъ, и повелъ слѣдующимъ образомъ бесѣду:

Старооб. «Вашъ экзегезисъ не полонъ; вы пропустили Іосифа Врѣннія, который указывалъ 18 нарушеній церковныхъ постановленій въ Критѣ: крестили не въ три погруженія, совершали елеосвященіе надъ умершими и т. п. А вотъ какъ говорить Златоустъ,» — и далѣе старообрядецъ вычитываетъ изъ Златоуста о значеніи воднаго крещенія.

Собесѣдникъ. «Вы употребили слово «экзегезисъ», скажите, что оно значитъ?»

Старооб. «Я не знаю, что оно значитъ».

Собесѣд. «Когда вы публично сознались, что сами не понимаете значенія слова «экзегезисъ», то я вамъ объясню; оно значитъ «истолкованіе.» Теперь вы поймете, что вы неправильно сказали, что мое толкованіе не полно; я не предложилъ никакого толкованія, даже неполнаго, а изложилъ только предметъ сегодняшняго собесѣдованія».

Старооб. «Однако вы не сказали о Іосифѣ Врѣннѣ».

Собесѣд. «Не сказалъ, потому что это не входило въ мою задачу; въ мою задачу входило только рассмотреть тѣ обвиненія въ мнимыхъ отступленіяхъ отъ православія грековосточной Церкви, на которыя указываютъ старообрядцы. А они не указываютъ на отступленія грековосточной Церкви отъ православія при Іосифѣ Врѣннѣ, жившемъ во 2 половинѣ XIV и въ 1 четверти XV вѣка. Да и притомъ указанная вами отступленія касаются не изложенія догматовъ вѣры, а неправильнаго совершенія таинствъ, и притомъ, очевидно, это неправильное совершеніе было слѣдствіемъ неопытности нѣкоторыхъ членовъ православнаго клира на островѣ Критѣ, такъ какъ Врѣнній, называя эти неправильности только недобрыми *обычаями* Критскаго клира, считаетъ достаточнымъ только разъяснить имъ эти неправильности».

Старооб. (читаетъ) «Правило 7 Вселенскаго Собора гласитъ: аще кто все преданіе писанное или неписанное

пренебрежетъ, анаѳема да будетъ. Видите, анаѳемѣ подлежитъ не только тотъ, кто извращаетъ догматы, но и тотъ, кто пренебрегаетъ преданія».

Собесѣд.: «Преданія бываютъ двухъ родовъ: догматическія и обрядовыя. Догматическія преданія дѣйствительно неизмѣнны; обрядовыя же преданія могутъ измѣняться. Напр., преданіе, изложенное на 3 Вселенскомъ Соборѣ, что Пресвятая Дѣва есть Богородица, не можетъ измѣняться, потому что оно догматическое, а богослужебныя чины могутъ измѣняться и постоянно измѣнялись въ православной Церкви, потому что составляютъ преданіе обрядовое. Относительно приведенныхъ вами неправильностей должно сказать, что онѣ, конечно, нетерпимы въ православной Церкви, въ особенности крещеніе не въ три погруженія, такъ какъ апостольское правило гласитъ: аще кто епископъ или пресвитеръ совершитъ не три погруженія единого священнодѣйствія, но едино погруженіе... да будетъ изверженъ. Но вѣдь эти неправильности допускались только въ одной помѣстной Церкви—Критской, а вся остальная грековосточная Церковь не имѣла и этихъ погрѣшностей».

Старооб.: «Однако, Христосъ сказалъ: аще страждетъ одинъ членъ, то съ нимъ страдаютъ и другіе..»

Собесѣд.: (подавая старообрядцу Библию) «Я что то не помню, гдѣ въ Евангеліи сказаны эти слова; потрудитесь найти ихъ и указать».

Старооб.: (отстраняя отъ себя Библию) «Ну, если эти слова и апостолъ сказалъ; развѣ апостолы учили не тому же, чему и Христосъ. Сказано: одинъ вашъ наставникъ Христосъ».

Собесѣд.: «Но тотъ же Христосъ сказалъ апостоламъ, что пошлетъ имъ много Утѣшителя, Духа Истины, Который наставитъ ихъ на всякую истину, и дѣйствительно послалъ имъ Духа Истины, и апостолы, отъ Св. Духа просвѣщаемые, учили народы и писали свои посланія. Вслѣдствіе этого, хотя апостолы учили несомнѣнно на основаніи Евангелія, однакоже ихъ посланія нельзя отождествлять съ Евангеліемъ, и до сихъ поръ никто не отождествлялъ; обычно говорятъ: это сказалъ Христосъ въ Евангеліи, а это—апостолъ въ своемъ посланіи».

Старооб.: «Но все-таки въ Критской Церкви были неправильности при совершеніи крещенія и елеосвященія».

Собесѣд.: «Что вы мнѣ говорите объ этихъ неправильностяхъ; если хотите, я усилю Вашу мысль».

«Исторія христіанской Церкви свидѣтельствуетъ, что помѣстныя Церкви заражались самыми злыми ересями, напр., арианствомъ, и однакоже никто не утверждалъ, что вслѣдствіе этого вся православная Церковь стала еретической, хотя, безъ сомнѣнія, слова апостола: если страждетъ одинъ членъ, то страдаютъ и другіе,—были извѣстны христіанамъ и ранѣе сегодняшняго дня».

Старообрядецъ уходитъ. Собесѣдникъ обратился къ слушателямъ съ заключительнымъ словомъ: «Итакъ, братіе, никто изъ старообрядцевъ не только не опровергъ, но и однимъ краемъ не задѣлъ изложенной нами мысли, что грековосточная Церковь отъ лѣтъ князя Владиміра и до патр. Никона пребывала неизмѣнно православною, а слѣдовательно пребывала православною и находящаяся въ союзѣ вѣры съ нею и наша православная русская Цер-

ковь; такъ какъ Патр. Никонъ, исправляя нѣкоторыя церковныя чины и богослужебныя книги, желалъ только привести ихъ въ согласіе съ Церковью греческою, то онъ не могъ заразить ересями русскую Церковь, приводя еѣ въ полное согласіе съ Церковью православною. Слѣдовательно, русская Церковь и теперь, также православна, какъ и при князѣ Владимірѣ. Съ этимъ утѣшительнымъ убѣжденіемъ и окончимъ нынѣшнюю бесѣду»...—Слушателей было около тысячи человекъ.

Изъ села Подсосеня, Дмитровскаго уѣзда.

Изъ наблюдений сельскаго священника.

(Корреспонденція).

На послѣднихъ дняхъ въ нашемъ приходѣ произошли два случая, заставившія говорить о себѣ съ особенною радостію все приходское населеніе.

Слухи о сотняхъ тысячъ богомольцевъ отъ запада и сѣвера, и моря, и востока обширнаго отечества нашего, усердно притекающихъ къ многоцѣлебнымъ мощамъ преподобнаго Серафима Саровскаго, извѣстія о многочисленныхъ чудесахъ, совершающихся по молитвамъ Угодника, наконецъ, рассказы очевидцевъ, посѣтившихъ Саровъ,—все это встрепенуло религіозный духъ народа. Замѣтно, по приходу, увеличилось число посѣтителей храма, обычно очень малое по причинѣ воскресныхъ базаровъ въ Сергіевомъ посадѣ и за разбросанностію прихода; участились случаи заказа молебновъ—особенно преподобному Серафиму; открылось новое явленіе приходской жизни: просьба почитать изъ «вѣдомостей» о новыхъ случаяхъ чудесной помощи преп. Серафима. Съ искреннимъ удовольствіемъ исполняешь особенно послѣднее желаніе и съ нескрываемымъ удовольствіемъ прихожане слушаютъ чтеніе: частое осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ, глубокіе вздохи и слеза—эта драгоценная жемчужина—видимые знаки ихъ внутренней работы сердечной.

Ко дню торжественнаго открытія св. мощей преп. Серафима въ нашъ храмъ была изготовлена усердіемъ мѣстнаго ктитора П. А. Розанова за 75 руб. икона Угодника и къ ней за 20 руб. подсвѣчникъ. Когда рѣшено было для иконы преп. Серафима соорудить иконостасъ, то ожидали, что участіе прихожанъ, составляющихъ исключительно изъ бѣдныхъ подгородныхъ земледѣльцевъ, въ денежныхъ пожертвованіяхъ на это дѣло можетъ явиться въ размѣрѣ небольшой суммы—рублей 25—не болѣе. Между тѣмъ сумма, собравшаяся по окончаніи сбора, далеко превзошла наши скромныя ожиданія: собралось совершенно неожиданно около 200 рублей. Этотъ фактъ несомнѣнно служитъ доказательствомъ подъема религіознаго духа въ приходской семьѣ. Наконецъ, два случая, происшедшіе на дняхъ, также не могутъ пройти безслѣдно въ духовной жизни приходской.

Первый случай былъ въ приходской деревнѣ Турковѣ. У одного крестьянина было два мальчика, 6-ти и 2-хъ лѣтъ. Послѣдній прошлымъ лѣтомъ около своего дома утонулъ въ лужѣ. Къ этому великому горю присоединилось новое: оставшійся мальчикъ, уже 6-лѣтній, не говорилъ ни слова: былъ нѣмъ и кромѣ того глухъ.

Были съ нимъ родители у разныхъ докторовъ, но по мощи малюткѣ они не оказывали никакой и единогласно свидѣтельствовали, что онъ нѣмъ и глухъ. Зная ихъ матеріальное состояніе, я предложилъ матери отправиться помолиться къ новоявленному врачу - дѣлителю преп. Серафиму. Совѣтъ мой былъ принятъ и на дняхъ исполненъ. Возвратилась изъ Сарова мать съ малюткой ликующая: сынокъ началъ говорить: «папа», «мама», и намекать другія, слова, а глухота замѣтно уменьшилась. Этотъ случай, конечно, есть явное свидѣтельство о силѣ и спасительности молитвъ преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца. Вѣсть объ немъ, конечно, быстро облетѣла не одни только наши приходскія деревушки и, разумѣется, произвела извѣстное впечатлѣніе.

Второй случай. Въ приходской деревнѣ Чарковѣ проживала 65-лѣтняя старушка Евѳимія Григорьева Грипина — мать сельскаго старосты. Мать этой старушки умерла въ расколѣ и духъ раскола былъ не чуждъ и Евѳиміи. Въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года она заболѣла. На предложеніе домашнихъ исповѣдаться и причаститься — она отвѣтила отказомъ и объявила сыну своему, что она, согласно приказанію своей родительницы, отрекается отъ православія и желаетъ быть похороненной какъ и мать по расколу и на раскольничьемъ кладбищѣ. Пораженный этой просьбой, сынъ пріѣхалъ ко мнѣ за совѣтомъ. Я предложилъ ему съѣздить къ нимъ въ домъ и, отправившись, захватилъ съ собою Св. Дары. Неожиданное мое появленіе сначала смутило старушку, но она скоро поняла цѣль моего пріѣзда. Когда я разговорился съ ней и ласково объяснилъ ей, что она погибельно сдѣлаетъ, если исполнить безумное требованіе своей матери и душевспасительно поступить, если пребудетъ до конца жизни въ союзѣ съ матерію Церковію. Она, слава Богу, — согласилась со мною и пожелала исповѣдаться и причаститься св. Тайнъ. «Во всю жизнь свою, — говорила она, — я не исповѣдалась съ такою пріятностію». (Раньше она въ приходской церкви не говѣла, а представляла свидѣтельства о говѣніи изъ Лавры). И дѣйствительно, долго, внимательно, искренно, слезно припоминала она свою жизнь и каялась и затѣмъ съ великимъ благоговѣніемъ приняла Св. Тайны. Болѣзнь ея оказалась не къ смерти, а къ славѣ Божіей. Послѣ напутствованія св. Тайнами она стала поправляться; была въ церкви на исповѣди дважды Великимъ постомъ, дважды въ теченіе лѣта и, наконецъ, 4 октября, наканунѣ смерти, причастилась и была похоронена. — Извѣстіе о намѣреніи почившей Евѳиміи умереть по расколу было слышно, конечно, не въ одной ея деревнѣ и слухи о ея обращеніи и о кончинѣ въ союзѣ съ Церковію вызвали также по приходу не малыя разсужденія, заключавшіяся обычно словами: «слава Богу! Не далъ Господь погибнуть христіанской душѣ!» Скажемъ и мы: «слава и благодареніе Господу Богу за помощь, оказанную глухонѣмому малюткѣ по молитвамъ пр. Серафима! и Слава Ему — Спасителю нашему — не погубившему драгмы — души христіанской! «Поистинѣ можно сказать словами псалмопѣвца: *милость и истина сретостяся.* (Пс.

84, ст. 11): «милость» — помощь малюткѣ и «истина» — торжество православія надъ расколомъ.

Свящ. С. Н. Кизанскій.

Публичныя Богословскія Чтенія.

Отдѣлъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по устройству публичныхъ богословскихъ чтеній — въ теченіе Рождественскаго поста сего 1903 года имѣетъ произвести слѣдующій рядъ чтеній въ залѣ Епархіальнаго дома, въ Лиховомъ переулкѣ (Каретный рядъ).

ПЕРВОЕ ЧТЕНІЕ — 12 ноября 1903 года.

Профессора Императорскаго Московскаго Университета, магистра богословія, протоіерея Н. А. Еленскаго: *Памятники древней ассириавилонской письменности и Библия.*

1) *Предварительныя замѣчанія.* Раскопки въ Месопотаміи — въ предѣлахъ древней ассирійской монархіи; гдѣмъ и гдѣ именно онѣ производились и производятся. Памятники ассириавилонской письменности — важнѣйшій результатъ раскопокъ; внѣшнія особенности и обиліе этихъ памятниковъ, содержащихся въ нихъ мифы и эпическія сказанія.

2) *Отношеніе ассириавилонскихъ мифовъ и эпическихъ сказаній къ Библии,* опредѣляемое современными, преимущественно нѣмецкими, учеными. По мнѣнію ученыхъ, вліяніе названныхъ мифовъ и сказаній на Библию, особенно на кн. Бытія, не подлежитъ сомнѣнію; повѣствованія первыхъ главъ кн. Бытія представляютъ (будто бы) собою позднѣйшую переработку ассириавилонскихъ мифовъ. Несостоятельность этого, несогласнаго съ достоинствомъ Библии, мнѣнія. Сопоставленіе, напр., мифическаго сказанія ассириавилонянъ о сотвореніи міра съ библейскимъ повѣствованіемъ о томъ же свидѣтельствуется прежде всего о коренномъ между ними различіи, особенно въ представленіяхъ и понятіяхъ о Верховномъ Существомъ, причемъ сходство представляется поверхностнымъ и отдаленнымъ. Разобранное мнѣніе не даетъ удовлетворительнаго рѣшенія вопроса о причинахъ сродства священной Библии въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ языческими сказаніями и воззрѣніями.

3) *Опытъ объясненія названнаго сродства, согласнаго съ достоинствомъ Библии.* — Первоисточники, изъ которыхъ прежде всего и главнѣе всего былъ почерпаемъ матеріалъ для древне-языческой религіозной литературы, всюду и всегда остаются одинаковыми; это — 1) преданія различныхъ народовъ о событіяхъ первобытныхъ временъ, 2) природа, окружающая человѣка и подлежащая его наблюденію, 3) человѣческая жизнь въ ея многообразныхъ проявленіяхъ. Сходствомъ первоисточниковъ древне-языческой религіозной литературы удовлетворительно можетъ быть объяснено сходство между собой и произведеній этой литературы, принадлежащихъ различнымъ народамъ, а также сходство священной Библии

ли съ древне-языческими религиозными сказаніями и воззрѣніями, въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, пунктахъ очень замѣтное. Сходство въ послѣднемъ случаѣ не умаляетъ богооткровеннаго достоинства Библии, напротивъ въ полномъ свѣтѣ выставляетъ на видъ это достоинство.

Заключеніе. Значеніе древней ассировавилонской письменности для надлежащаго уразумѣнія нѣкоторыхъ библейскихъ сказаній. Желательность непосредственнаго участія въ ассировавилонскихъ раскопкахъ русскихъ дѣятелей.

ВТОРОЕ ЧТЕНІЕ—19 ноября.

Профессора Императорскаго Московскаго Университета, доктора богословія А. П. Лебедева: *Взглядъ графа Л. Н. Толстого на историческую жизнь Церкви Божіей (и разборъ).*

Начало чтеній въ 8 часовъ вечера.

ЦѢНЫ мѣстамъ слѣдующія: три ряда нумерованныхъ мѣстъ по 60 коп. Остальные нумерованныя мѣста по 40 к. Мѣста нумерованныя по 20 коп. *Абонементъ* на всѣ шесть чтеній: 4 рядъ—2 руб. 50 коп., 7 рядъ—1 руб. 50 коп., мѣсто нумерованное—75 коп. *За сбереженіе платья* взимается по 10 коп.

Билеты разовые, а равно и абонементы можно получить: у швейцара Епархіальнаго дома, въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ А. Ланга, на Кузнецкомъ мосту, и при входѣ на чтенія.

Аплодисменты не допускаются.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ недѣлю двадцать четвертую по Пятидесятницѣ.— О духовно-нравственной природѣ человѣка.— Уходъ за больными въ древнемъ христіанствѣ и въ средніе вѣка.— Святое семейство.— Торжественное открытіе церковно-приходской школы при Троицкой церкви, что на Троицкой.— Собесѣдованіе со старообрядцами.— Изъ села Подосеня, Дмитровскаго уѣзда. (Корреспонденція).— Объявленія.

Объявленія

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1904 году.

Въ 1904 году „Воскресное Чтеніе“ будетъ издаваться въ слѣдующемъ измѣненномъ видѣ. Подписчики его въ теченіи года получатъ:

1) 52 номера журнала, въ составъ которыхъ будутъ входить: статьи по изясненію свѣщ. Писанія; статьи объ истинахъ христ. вѣры и нравственности, о христ. праздникахъ и церков. обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ правосл. церкви, очень пригодныя для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій; нравственнопоучительныя разсказы, преимущ. изъ народной жизни, стихотворенія, общепользныя свѣдѣнія, краткія біографіи и объявленія, извѣстія и замѣтки. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ будутъ сообщаться краткія свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ соврем. церковно-общественной жизни.

2) Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься и заблаговременно разсылаемыя поученія на всѣ воскресные и праздничныя дни года, подъ общимъ заглавіемъ „Церковная Проповѣдь“ съ особымъ счетомъ страницъ, такъ что въ концѣ года составится у подписчика отдѣльный Сборникъ поученій на весь годъ. Поученія будутъ назидательны, просты и по возможности кратки.

3) Дано будетъ 20 №№ поучительныхъ листовъ (Кіевскіе листки), особенно пригодныхъ для народнаго чтенія.

4) Всѣмъ подписчикамъ разслана будетъ въ маѣ книга „Спутникъ пастыря“, 2-й вып.: это сборникъ статей по вопросамъ о народномъ образованіи. Книга особенно интересна и полезна для завѣдующихъ школами.

Цѣна журнала, безъ уменьшенія его прежняго объема, въ цѣляхъ большаго распространенія, понижается съ 4 руб. на 3 руб. въ годъ съ перес. При этомъ редакция допускаетъ подписку и отдѣльно только на поученія и листки за 1 руб. въ годъ. Желающихъ подписаться на одни только поученія и листки редакция особенно проситъ поспѣшить съ своими требованіями.

„Воскресное Чтеніе“ за прежніе годы—съ 1890 г., въ сброшюров. видѣ, можно получить за 2 руб. съ перес.

Адресъ: Кіевъ, въ редакціи Воскреснаго Чтенія (Подольскій, Почаевская ул., 4.

Редакторъ-издатель *Іоаннъ Богородицкій.*

УСТРОЙСТВО

ПЛИТОЧНЫХЪ ПОЛОВЪ

въ церквахъ, монастыряхъ и соборахъ изъ ТЕРАКОТОВЫХЪ ПИРОГРАНИТНЫХЪ ПЛИТОКЪ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ПОДЪ ФИРМОЮ

„В. ГРЕТЧЕЛЬ и К^о.“ Москва, Мясницкая, № 40.

ФИСЬ-ГАРМОНИ

ИЗВѢСТНОЙ ФАБРИКИ

Т. МАНБОРГЪ ВЪ ЛЕЙПЦИГЪ.

въ Рубл. 160.-180.-200.-225.-350.-450. и дороже.

ОТЛИЧАЮЩАЯСЯ.

Сильнымъ и пріятнымъ звукомъ.

Характеристическ. разнообраз. регистровки.

Солидной работой.

Послѣдней усовершенствован. конструкціей.

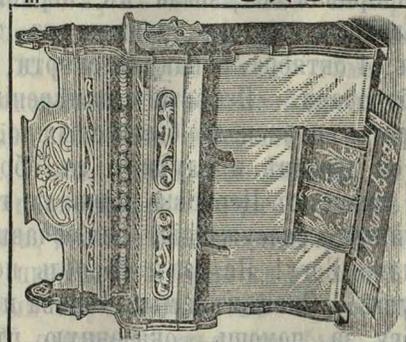
Изящной внѣшней отдѣлкой.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЦЕНТРАЛЬН. СКИЛАДЪ И ФАБРИКА МУЗЫКАЛ. ИНСТРУМЕН.

МОСКВА. І. Ф. МЮЛЛЕРЪ ПЕТРОВКА

Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ высылается бесплатно.

№ 115 въ 5 окт. 12 ргг. 122 см. 180 руб.
№ 117 " 5 " 13 " 158 " 200 руб.

При семъ № городскимъ подписчикамъ разсылается объявленіе о „Публичныхъ Богословскихъ Чтеніяхъ.“

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.